

*Принесённые
ветром*

Анастасия Собянина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Собянина

Принесённые ветром

<https://litres.ru/74088324>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — новенькая в «Гринвуде», тихая и незаметная, которую травят за то, что она не такая, как все. Он — король школы, наследник огромного состояния, привыкший получать всё, что захочет. Их встреча должна была стать случайностью, но стала неизбежностью. Между ними вспыхивает запретная страсть, которую пытаются разрушить богатство, власть и семейные тайны.

Кристина и Андрей проходят через травлю, угрозы, предательство, переезды и расставания. Они теряют всё, кроме друг друга. Но смогут ли они сохранить свою любовь, когда против них весь мир? И найдут ли они силы простить тех, кто причинил им боль?

Эта история о том, как две разбитые души находят друг друга в хаосе. О том, что настоящая любовь не знает преград. И о том, что счастье всегда стоит борьбы.

Содержание

Глава 1. Та, что пахнет дождем	4
Глава 2. Тени под фонарями	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Анастасия Собянина

Принесённые ветром

Глава 1. Та, что пахнет дождем

Кристина родилась не в том месте.

Она поняла это задолго до того, как ее жизнь перевернулась и высыпалась на асфальт чужого города. Это было неосознанное чувство — что она всегда жила в чужой декорации, где ей отведена роль статистки. Южный город, где она провела все семнадцать лет, пах жарким асфальтом и морем, но в этом запахе ей всегда не хватало чего-то настоящего. Чего-то острого, что заставляло бы дышать глубже.

Когда мама сказала: «Мы переезжаем, Крис. Папа уходит в проект в другом городе, а я больше не могу... мы не можем оставаться в этом доме. Я подала документы в „Гринвуд“. Это хорошая школа. Там тебе будет лучше», — Кристина не заплакала. Она почувствовала облегчение, смешанное с ледяным страхом. Облегчение, потому что этот город на юге, с его вечным солнцем и лживыми улыбками, душил ее. Страх, потому что начинать с нуля в семнадцать лет — это как прыгнуть с обрыва, не зная, есть ли внизу вода.

Они ехали на поезде двое суток. Кристина смотрела, как пейзаж за окном меняется с золотистых полей и кипарис-

сов на серые, хмурые просторы. Деревья становились выше, небо — ниже, и воздух на каждой остановке казался все более влажным и прохладным. Мама спала на верхней полке, укрывшись старым пледом, а Крис сидела у окна, сжимая в руках плеер с одним единственным плейлистом — меланхоличным, тягучим, под стать ее настроению.

Она думала об отце. О том, как он всегда был где-то рядом, но никогда по-настоящему не присутствовал. Как его работа была его единственной настоящей любовью. И о том, как он не пришел попрощаться на вокзал. Мама сказала, что он не смог — срочные дела. Крис не поверила. Она научилась не верить, потому что вера слишком часто ранила.

Город ветров. Так его называли в интернете. Когда они вышли из поезда, Крис поняла, почему. Ветер здесь был не ласковым, как на юге, а злым, колючим, он забирался под куртку, трепал волосы, заставлял щуриться. Он пах рекой и металлом. Крис зажмурилась на секунду, вдохнула этот странный, чужой воздух и почувствовала, как внутри зарождается что-то — не страх, а предвкушение. Как будто этот ветер что-то обещал.

Они сняли квартиру на окраине. Старый дом с высокими потолками и скрипучим паркетом. Мама носилась с коробками, пытаясь создать уют, вешала занавески, расставляла книги. Крис сидела на подоконнике, смотрела на мокрые клены за окном и думала, что дом их пока не принял. Он был холодным, чужим, и пах чужими людьми, их жизнями, их

историями. Ей нужно было время, чтобы вписать свое имя в этот воздух.

Первый день в «Гринвуде»

Ей приснился странный сон в ночь перед школой. Будто она стоит на сцене огромного театра, а в зале тысячи лиц, но все они безглазые, безликие, и она пытается что-то сказать, но голос пропадает. Она проснулась в холодном поту за час до будильника и долго лежала, глядя в потолок, убеждая себя, что это просто сон. Просто глупый сон.

Мама приготовила завтрак — омлет, который Крис почти не тронула. Она стояла у зеркала в коридоре, разглядывая себя. Пепельные волосы, карие глаза, которые в этом сером свете казались почти черными, тонкая шея с выступающими ключицами. Она надела темные джинсы, свободный свитер оверсайз — чтобы казаться меньше, незаметнее — и легкую куртку на молнии. Ей хотелось, чтобы ее не заметили. Чтобы она могла проучиться этот год как тень, получить аттестат и уехать.

— Ты будешь самой красивой в классе, — сказала мама, поправляя ей волосы. — Не прячься, Крис. Ты сильная.

— Мам, я просто хочу пережить этот год, — тихо ответила она и выскользнула за дверь.

«Гринвуд» оказался монстром. Не в плохом смысле — он был величественным, старым, с историей. Кирпичные стены, увитые плющом, огромные арочные окна, мраморные ступеньки у входа. Территория школы утопала в мокрых ли-

стях, и Крис показалось, что она попала в замок из старых английских фильмов. Но этот замок был населен не призраками, а живыми людьми — такими уверенными, такими своими, такими... чужими.

Она вошла в холл, и звук ее шагов растворился в гуле голосов. Сотни глаз, казалось, повернулись к ней одновременно. Она сжала лямки рюкзака и пошла к ресепшн, где сидела женщина лет сорока с суровым лицом и очками на цепочке.

— Кристина Новикова? — переспросила та, сверившись с бумагами. — Одиннадцатый «А». Идите прямо по коридору, потом налево, третий этаж.

— Спасибо, — выдавила Крис и двинулась в указанном направлении.

Коридоры «Гринвуда» были длинными, с высокими потолками и белыми стенами, на которых висели портреты выпускников разных лет. Она смотрела на их лица — гордые, уверенные, смотрящие с высоты своего положения — и чувствовала себя маленькой, потерянной, ненужной. Ей казалось, что каждый проходящий мимо старшеклассник оценивает ее, сканирует с головы до ног, делает выводы.

Когда она нашла свой класс и заглянула в дверь, шум внутри на мгновение стих. Двадцать пар глаз уставились на нее. Крис на секунду замерла, а потом перешагнула порог. Класс был большим, светлым, с огромными окнами, за которыми тоскливо мокли деревья. Учительница — молодая женщина с добрым лицом — улыбнулась.

— А, новенькая! Проходите, Кристина. Ребята, у нас пополнение. Садись пока за последнюю парту, а после урока я посажу тебя с кем-то из отличников, чтобы ты не отставала по программе.

Крис кивнула и двинулась между рядами. Она почувствовала на себе взгляд. Острый, тяжелый, пронизывающий. Она подняла глаза — и встретилась с серыми, как осеннее небо, зрачками.

Андрей.

Он сидел в центре, на второй парте, откинувшись на стул. Его поза была расслабленной, почти надменной, но глаза были живыми, любопытными. Они прошли по ней медленно, как будто он мог прочесть что-то по движению ее мышц, по тому, как она дышит. Крис почувствовала, как кровь приливает к лицу, и быстро опустила взгляд.

Она села за последнюю парту, спиной к стене, и принялась изучать свои руки. Черный лак на ногтях уже начал трескаться, это ее раздражало. Она слышала, как класс перешептывается, чувствовала их любопытство, их оценивающие взгляды. Но один взгляд выделялся среди всех. Продолжал жечь спину.

Андрей. Она понятия не имела, кто он, но чувствовала, что именно он здесь главный. И почему-то ей было страшно смотреть в его сторону.

Школьная иерархия

«Гринвуд» был устроен как любое стадо — здесь были

альфа-самцы, бета-последователи и те, кто стоял на нижних ступенях. Крис быстро научилась читать эту иерархию.

Андрей был однозначным королем. Он не пытался казаться главным, но все вокруг него — и парни, и девушки — словно вращались по его орбите. Он был популярен, но не той фальшивой популярностью, которая бывает у тупых красавчиков. В нем чувствовался ум, скрытая сила, и когда он говорил, его слушали. Даже учителя, казалось, обращались к нему с некоторой долей уважения.

С ним всегда были трое парней. Дэн — огромный, накачанный, с тяжелым подбородком и вечно прищуренными глазами. Он был мускулами, физической силой. Тарас — высокий, худой, с вечно хитрыми глазами и острым языком. Именно он придумывал шутки, за которые ему можно было бы получить по лицу, но его прикрывал статус. И Макс — молчаливый, спокойный, который казался лишним в этой компании, но держался рядом с таким видом, будто знал что-то, чего не знали другие.

Девушки, окружавшие Андрея, были как куклы. Лена — блондинка с идеальным маникюром и идеальной улыбкой, которая была главной среди них. Она смотрела на Крис так, будто та была насекомым, случайно залетевшим в окно. Рядом с ней всегда были две подруги — Катя и Вика, повторявшие Лену как отражения, но без ее блеска.

На первой же перемене Крис поняла, что будет тяжело. Она пыталась найти туалет и завернула в тупик, где стоя-

ла компания Дэна. Он и Тарас курили у открытого окна, несмотря на запрет, и разговаривали о какой-то вечеринке.

— О, смотри, Тарас, наша новая звезда, — усмехнулся Дэн, заметив Крис. — Ты куда путь держишь, красавица?

Крис попыталась пройти мимо, но Дэн шагнул в сторону, загородив ей путь. — Осторожнее, здесь скользко, — сказал он с издевательской заботой. — Упадешь, еще расцарапаешь свои нежные коленки.

Тарас засмеялся — противно, как-то по-птичьи. — Дэн, она даже не смотрит на нас. Может, она немая?

— Может, она принцесса, которая потерялась по дороге в свой замок? — подхватил Дэн. — Эй, принцесса, где твой белый конь?

Крис молчала, глядя в пол. Она чувствовала, как внутри все закипает. Не страх — злость. Но она знала, что огрызаться — значит дать им повод. Это только раззадорит.

— Пустите, — сказала она тихо, но твердо.

— Что-то не слышу, — Дэн наклонился к ней. — Ты вообще говорить умеешь или только мычать?

И тут раздался голос, спокойный, чуть с ленцой, но с такой сталью, что даже Дэн вздрогнул.

— Дэн, отвали.

Андрей стоял в трех шагах от них, прислонившись плечом к стене. Его руки были скрещены на груди, и он смотрел на Дэна с легкой, едва заметной усмешкой. Но Крис видела его глаза — в них не было веселья.

— Андрюх, мы просто шутим, — пробормотал Дэн, теряя весь свой напор. — Она же новенькая... Мы хотели познакомиться.

— С моей стороны знакомство выглядело иначе, — холодно сказал Андрей. — Кристина, проходи.

Она не знала, откуда он знает ее имя. Но она проскочила мимо Дэна, мимо Андрея, влетела в коридор и почти побежала в туалет. Там, запершись в кабинке, она прижалась лбом к холодной двери и попыталась выровнять дыхание. Сердце колотилось где-то в ушах.

Зачем он вмешался? Почему он защитил ее? Крис чувствовала странное замешательство. Ей казалось, что у Андрея не было причин вступаться за какую-то новенькую, которую он видел первый раз в жизни.

Но еще больше ее смущало то, как он на нее смотрел.

Дождь и сумерки

Дни превратились в череду испытаний. Крис научилась молчать на уроках, делать вид, что ее не существует. Но стая не унималась. Похоже, вмешательство Андрея только раззадорило некоторых.

На физкультуре у нее порвались шнурки. Она не могла это доказать, но знала — их кто-то подрезал. Она споткнулась, больно ударившись коленом о пол, и кто-то в зале засмеялся. Она встала, стряхнула с себя пыль и продолжила бег, чувствуя, как по ноге течет кровь. Она не плакала. Она не позволяла себе плакать перед ними.

В столовой она ставила поднос на свободный столик в углу, и к ней сразу подходила Лена с подругами.— Ой, прости, Крис, — говорила Лена с приторной улыбкой. — Это место занято. Тут будет наш друг.

Крис забирала поднос и уходила. Она ела на скамейке в коридоре, где почти никто не ходил. Съедала бутерброд сухими кусками, запивала водой из фонтанчика и думала о том, сколько еще ей терпеть.

Она перестала носить рюкзак — его стали проверять на предмет «смешных вещей» — и все учебники носила в обычном шоппере. Однажды она нашла в немдохлого таракана. Она вытряхнула его в урну, вытерла сумку и пошла на урок, как будто ничего не случилось.

Она не жаловалась. Не ходила к классному руководителю, не звонила маме. Она решила, что переживет это одна. У нее всегда получалось быть сильной. Так казалось, по крайней мере.

И каждый день она чувствовала на себе взгляд Андрея. Он не подходил к ней, не заговаривал. Но на уроках, на переменах, в коридоре — его глаза всегда находили ее. Она видела, как он смотрит на нее, когда она сидит на подоконнике с книгой, когда перевязывает разбитое колено в туалете, когда идет по коридору, опустив голову. Она думала, что это какое-то странное любопытство, желание изучить новую игрушку.

Но в этом взгляде было что-то еще. Какая-то тревога. Ка-

кое-то напряжение, которое она не могла объяснить.

Однажды после уроков зарядил дождь — тот самый холодный, северный дождь, который смывал все краски и превращал мир в серую акварель. Крис стояла под козырьком школы, сжимая в руках тонкий зонт, который уже начинал выворачиваться наизнанку от порывов ветра. Она смотрела, как одна за другой отъезжают машины. Вот серая «Тойота» забрала Лену, вот черный джип — Дэна и Тараса. Она видела, как к Андрею подъехал черный внедорожник, и он, попрощавшись с друзьями, уже открывал дверь.

Крис опустила голову и решила, что пойдет пешком. Дождь был не такой уж и сильный. Она успеет добежать до остановки.

Но внедорожник остановился прямо перед ней, перегородив путь. Окно с шумом опустилось, и она увидела Андрея. Его лицо было серьезным, почти хмурым.

— Садись, — сказал он.

Крис замерла. В голове пронеслись мысли: «Это ловушка. Это розыгрыш. Сейчас вылезут Дэн и Тарас, и будет смешно». Но рядом с Андреем никого не было.

— Я лучше пешком, — выдавила она.

— Кристина, — его голос стал тверже. — Дождь стеной. Ты промокнешь до нитки, и завтра пойдешь в школу с соплями. Я не хочу, чтобы ты болела.

Она сглотнула. В его голосе послышалась странная забота, от которой внутри все сжалось. Она не знала, как на это

реагировать.

— Я выйду и затащу тебя в машину, если надо, — добавил он, и в его глазах мелькнула усмешка. — Ты же не хочешь лишних слухов, что я насильно увожу новенькую?

Крис поняла, что он не отстанет. Она открыла дверь и села на кожаное сиденье. Внутри пахло дорогим парфюмом и влажной кожей. Музыка играла тихо, почти неслышно — какая-то меланхоличная композиция с гитарой.

Андрей молчал, пока они выезжали со школьной парковки. Он не смотрел на нее, сосредоточившись на дороге. Но Крис чувствовала его присутствие — такое плотное, почти осязаемое. Она смотрела на его профиль: четкая линия челюсти, темные ресницы, которые в этом свете казались длиннее, чем в школе. Он был слишком красивым, чтобы быть настоящим.

— Ты знаешь, где я живу? — спросила она наконец.

— Я в курсе, что ты живешь на Лермонтова, 17, — ответил он спокойно. — Это не сложно выяснить. Маленький город, Крис. Все всё знают.

Она почувствовала, как холодок пробежал по спине. Он знает ее адрес? Зачем он проверял?

— Зачем ты это делаешь? — спросила она, повернувшись к нему. — В школе ты меня игнорируешь, а тут вдруг спасаешь? Я не понимаю.

Андрей, не отрываясь от дороги, усмехнулся. — Ты слишком много переживаешь, — сказал он. — Я просто не люб-

лю, когда кто-то страдает из-за идиотов. Дэн и его компания — у них нет тормозов. Если бы я не вмешался, они бы довели тебя до слез. Я видел твое лицо — ты готова была взорваться.

— Я справилась бы, — резко сказала Крис.

— Я знаю, — ответил он. — В этом и проблема. Ты не хочешь просить помощи. Ты думаешь, что одна сможешь против всех. Не сможешь.

Она замолчала, уставившись в окно. Дождь барабанил по стеклу, смывая мир за окном в одну серую массу. Она чувствовала на себе его взгляд, повернула голову — и увидела, что он смотрит на нее. Смотрит прямо, не отводя глаз, несмотря на то, что ведет машину.

— Кристина, — сказал он медленно. — Я хочу тебя спросить. Ты веришь в судьбу?

Она растерялась от неожиданности. — В судьбу? — переспросила она. — Я... не знаю. Наверное, я верю в то, что все случайности имеют причину. Но я не верю в идеальный сценарий.

— А я верю, — тихо сказал он. — Я смотрю на тебя, и мне кажется, что я тебя уже знаю. Будто мы встречались раньше, в какой-то другой жизни. Не знаю, как это объяснить. Это глупо, да?

Крис смотрела на него, и внутри все сжималось от странного чувства. Она не знала, что ответить. Ей казалось, что он говорит эти слова не просто так — в них было что-то непод-

дельное, почти ранимое.

Внедорожник остановился у ее дома. Крис открыла дверь, но Андрей схватил ее за запястье.

— Крис, — сказал он, и его голос дрогнул. — Я хочу, чтобы ты знала. То, что я делаю в школе — я не игнорирую тебя. Я просто... боюсь, что если подойду, будет хуже. Для тебя. Понимаешь?

Она смотрела в его глаза, и в них было столько боли, что ей стало не по себе. — Почему тебе не все равно? — спросила она шепотом.

— Потому что ты — первая, — сказал он. — Первая, кто заставил меня чувствовать. Я не знаю, что с этим делать.

Он отпустил ее руку, и Крис выскочила из машины, не оглядываясь. Она влетела в подъезд, поднялась на пятый этаж, открыла дверь и прижалась спиной к холодной стене.

Сердце билось так сильно, что она слышала его в ушах. Она закрыла глаза, и перед ними стоял его взгляд — серый, пронзительный, полный тайны.

Что-то в этом городе начиналось. Что-то, чего она боялась и одновременно хотела.

Тайная встреча

Прошла еще неделя. Травля становилась все изощреннее, но Крис уже почти не замечала ее. Потому что каждую ночь она видела во сне серые глаза.

Она искала его в школе, но он словно избегал ее. Иногда она замечала его в коридоре, и он отводил взгляд. Она

чувствовала странную обиду — он сам сказал ей те слова, сам признался, а теперь убежал. Но она решила не подходить. Пусть он делает первый шаг.

Он сделал его.

Это случилось в пятницу, когда школа опустела. Крис осталась, чтобы разобрать свои вещи в шкафчике — кто-то опять оставил там записку с угрозой. Она читала кривые буквы, написанные красной пастой, и чувствовала пустоту. Усталость.

Когда она вышла из школы, на крыльце стоял Андрей. Без куртки, в одной тонкой футболке, несмотря на холодный ветер. Он ждал ее.

— Пойдем, — сказал он коротко. — У меня есть место.

Она хотела отказаться. Но его глаза говорили: «Пожалуйста. Доверься мне».

Они шли молча через двор школы, потом свернули к старому спортзалу, который почти не использовали. Андрей достал ключ, открыл дверь, и они поднялись по темной лестнице на чердак. Там было пыльно, пахло старым деревом и машинным маслом. Огромное окно выходило на город, и сквозь грязное стекло пробивался тусклый свет.

Они стояли друг напротив друга. Крис сжимала ляжки рюкзака, чувствуя, как дрожат руки. Андрей сделал шаг вперед, сокращая расстояние.

— Я хотел сказать тебе раньше, — начал он. — Но я трус. Я боялся, что ты оттолкнешь меня.

— Почему? — прошептала она. — Почему я?

Он коснулся рукой ее лица, провел пальцем по линии скулы, опустился к подбородку. Его пальцы были горячими, и от этого прикосновения по телу пробежали мурашки.

— Потому что ты настоящая, — сказал он. — В мире, полном фальши, ты — единственная, кто не пытается казаться кем-то другим. Я вижу твою боль, Крис. Я вижу, как ты страдаешь. И я хочу, чтобы ты знала — ты не одна.

Он притянул ее к себе и поцеловал. И в этом поцелуе было все: голод, нежность, отчаяние, надежда. Он прижимал ее к себе, гладил по волосам, и она чувствовала, как его руки дрожат. Он боялся спугнуть ее так же, как она боялась ему довериться.

А потом они оказались на старом мате. Андрей смотрел на нее сверху вниз, и в его глазах горел огонь. Он целовал ее шею, ключицы, опускался к груди, и каждое его прикосновение было как электрический разряд.

— Можно? — спросил он хрипло. — Я не хочу делать тебе больно.

— Я доверяю тебе, — прошептала она.

Это было их убежище. Время остановилось. Только дыхание, тепло, запах его кожи, и это странное чувство, что они знали друг друга тысячу лет. Он был нежным, трепетным, но в каждом его движении чувствовалась сдерживаемая страсть, которую он боялся выпустить.

Когда они лежали рядом, укрытые его курткой, Крис чув-

ствовала, как его пальцы перебирают ее волосы. Он гладил ее, словно боялся, что она исчезнет.

— Крис, — сказал он тихо. — Я не хочу, чтобы ты думала, что это просто... игра. Я хочу быть с тобой. Я хочу, чтобы ты знала, что я буду рядом. Что бы ни случилось.

— Андрей, я не понимаю, — прошептала она. — Ты — звезда школы. Ты мог бы иметь кого угодно. Зачем я?

— Потому что ты — не игра, — ответил он. — Потому что я влюбился в тебя с того момента, как ты вошла в класс. С того, как я увидел твои испуганные глаза. И я понял, что либо я сделаю шаг, либо никогда себе этого не прощу.

Она повернулась к нему, заглянула в глаза.— Что ты скрываешь? — спросила она. — Я чувствую, что ты что-то не договариваешь.

Он замолчал. Его взгляд стал тяжелым, почти болезненным.— Я расскажу, — сказал он. — Когда придет время. Но сейчас, Крис, позволь мне просто... быть с тобой. Можно?

Она кивнула. Она не настаивала. Внутри нее разливалось странное тепло, предвкушение. Она знала, что впереди еще много тайн. Много боли, много испытаний. Но сейчас, лежа в его руках, она чувствовала, что наконец нашла то, что искала.

За окном бушевал ветер, и город жил своей жизнью. Но в этом убежище, на пыльном чердаке старого спортзала, родилось что-то новое. Что-то, что будет жить, несмотря ни на что.

И Крис знала — она больше не одна.

— --

... Конец первой главы.

Глава 2. Тени под фонарями

Утро после той ночи было странным.

Крис проснулась оттого, что за окном пели птицы. В этом городе ветров птицы пели редко, и их голоса казались чем-то неестественным, почти чуждым. Она лежала в кровати, глядя в потолок, и перебирала в голове события вчерашнего дня. Чердак. Пыльный мат. Его руки. Его голос. Поцелуи, от которых до сих пор горели губы.

Она коснулась пальцами своей шеи — там, где он целовал ее, осталось легкое, почти невидимое покраснение. Кожа помнила его прикосновения, и от этого по телу пробежали мурашки. Она закрыла глаза и снова услышала его шепот: «Ты — первая. Первая, кто заставил меня чувствовать».

Но вместе с теплом в груди росло и беспокойство. Он что-то скрывал. Она чувствовала это кожей, каждой клеткой. Там, в его глазах, была тень — что-то темное, что он прятал за улыбкой. Она не знала, что это. Боялась спросить. Но знала — рано или поздно ей придется узнать правду. И эта правда могла разрушить всё.

Мама уже ушла на работу, оставив на столе записку: «Крис, завтрак в холодильнике. Удачи на занятиях. Я люблю тебя». Крис улыбнулась, свернула записку и положила в карман джинсов. Мама старалась. Она всегда старалась, даже когда мир рушился вокруг них. Крис ценила это, но ино-

гда ей хотелось, чтобы мама была чуть более... настоящей. Чтобы она видела, как дочери больно. Но мама жила в своем мире надежд и новых начинаний, и Крис не хотела разрушать этот мир своей правдой.

Она оделась медленно, с каким-то странным ритуалом. Черные джинсы, свободный серый свитер, который был на размер больше, — она хотела спрятаться в нем, как в коконе. Волосы собрала в небрежный пучок, оставив несколько прядей обрамлять лицо. Взглянула в зеркало и замерла. Что-то изменилось. В глазах появился новый свет — не испуг, не усталость, а что-то живое. Что-то, чего не было раньше.

Она вышла из дома, и ветер ударил в лицо, холодный, колющий. Но сегодня она не чувствовала его враждебности. Она подняла голову, вдохнула полной грудью и пошла в школу с ощущением, что мир изменился.

Или она изменилась.

В школе

«Гринвуд» встретил ее привычным гулом. Она вошла в холл, и снова сотни глаз уставились на нее. Но сегодня она чувствовала себя иначе. Ей было все равно. Она не прятала взгляд, не опускала голову. Она шла прямо, смотря перед собой, и в этом была какая-то новая сила.

В классе она села за свою парту и достала учебник. Мимо проходила Лена, бросила на нее презрительный взгляд, но ничего не сказала. Крис заметила, как та переглянулась с подругами, но это ее не задело. Она чувствовала, что у нее

есть опора. Даже если эта опора была вчерашней ночью и его обещаниями.

Андрей вошел в класс за пять минут до звонка. Он был таким же уверенным, как всегда, в своей черной толстовке с капюшоном, темные волосы небрежно растрепаны. Он не смотрел в ее сторону. Прошел к своему месту, кивнул Дэну и Тарасу, что-то сказал им с улыбкой. Крис смотрела на него и не могла поверить, что этот мальчик, который казался таким недостижимым, вчера держал ее в руках и шептал слова, от которых таяло сердце.

Он не смотрел на нее. Весь урок он был занят своими делами, переписывался с кем-то в телефоне, шутил с соседями. И Крис чувствовала, как внутри разрастается пустота. Неужели он просто играл? Неужели вчерашнее было просто... порывом?

На перемене она вышла в коридор и прислонилась к стене, закрыв глаза. «Не думай. Дыши. Просто дыши», — твердила она себе.

— Крис.

Она открыла глаза. Андрей стоял напротив, и в его глазах была паника. Он был бледнее обычного, и под глазами залегли темные круги — он явно не спал ночью.

— Можно тебя на пару слов? — тихо спросил он. — Только не здесь. Пойдем.

Он взял ее за руку — и Крис почувствовала электрический разряд, пробежавший по коже. Он повел ее по коридору.

дору, затем вниз по лестнице, в тот самый старый спортзал. Внутри было холодно, пахло сыростью. Он закрыл дверь и повернулся к ней.

— Прости, — выдохнул он. — Я не смотрел на тебя на уроке, я знаю. Но я не мог. Если бы я посмотрел на тебя, я бы сорвался. Я бы подошел к тебе, при всех. И это было бы... опасно.

— Опасно? — переспросила она, чувствуя, как голос дрожит. — Для кого опасно? Для твоей репутации? Чтобы Лена и твои друзья не подумали, что ты связался с новенькой?

— Нет! — он схватил ее за плечи, встряхнул. — Не для репутации, Крис. Для тебя. Ты не понимаешь, в каком мире я живу. Мои «друзья» — это не просто друзья. Это семья. И не в том смысле, в котором ты думаешь.

Она замолчала, глядя в его глаза. В них снова была та тень. Та боль, которую он прятал за маской уверенности.

— Ты говорил, что расскажешь, — тихо сказала она. — Когда придет время. Может, время пришло?

Андрей отпустил ее плечи и провел рукой по волосам, расстроенный, потерянный. Он прислонился к стене и закрыл глаза. — Мои родители, — начал он медленно. — Они не простые люди. Отец — владелец нескольких заводов в городе. Он построил «Гринвуд». Он построил все здесь. И он ждет, что я буду продолжать его дело. А мать... мать живет в своем мире. Она не видит меня. Она видит только идеального сына, который должен быть идеальным во всем.

— И что в этом страшного? — спросила Крис. — Многие родители хотят, чтобы дети пошли по их стопам.

— Дело не в стопах, — он открыл глаза, и в них горела злость. — Дело в том, что я не имею права на ошибку. На слабость. На чувства. Если я выйду из-под контроля — если выберу не то, что они хотят — они сделают всё, чтобы разрушить меня. Или того, кто будет рядом со мной.

Он посмотрел на нее с такой тоской, что у Крис сжалось сердце.— Ты понимаешь, Крис? Если они узнают о тебе — о нас — они могут причинить тебе боль. Поэтому я должен быть осторожным. Потому что я не переживу, если с тобой что-то случится.

Она подошла к нему, медленно, как к раненому зверю. Положила руки на его лицо, заглянула в глаза.— Андрей, — сказала она тихо. — Я не боюсь твоих родителей. Я не боюсь твоих друзей. Я боюсь только одного — что ты будешь прятаться от меня. Что ты решишь, что я не справлюсь.

— Ты не знаешь, на что они способны, — прошептал он. — Они уничтожили жизнь моей сестры.

Крис замерла.— У тебя есть сестра?

Андрей отвел взгляд. Его челюсть сжалась, и она увидела, как он борется с собой, пытается сдержать эмоции.— Была, — сказал он почти беззвучно. — Ее звали Аня. Она была старше меня на четыре года. Она встречалась с парнем из другой школы — обычным, не из нашего круга. Они любили друг друга. И мои родители... они не дали им быть вместе.

Они использовали деньги, угрозы, связи — они сделали так, что его семья разорилась, его отца уволили, и парень уехал из города. Аня не выдержала. Она ушла из дома, когда мне было тринадцать. С тех пор я ее не видел. Она не отвечает на звонки. Она мертва для них. И иногда я думаю... что и для меня тоже.

Крис почувствовала, как слезы подступают к глазам. Она обняла его — сильно, крепко, прижимая к себе. Он сначала напрягся, а потом обнял ее в ответ, уткнувшись лицом в ее плечо. Она чувствовала, как он дрожит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.